

Жан Боден (1530–1596)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ
ГОРИЗОНТЫ
МИРА ЖАНА БОДЕНА**

FEDERAL STATE AUTONOMOUS INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
“Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”
Department of World and Russian History

Russian Academy of Sciences
Institute of World History
Center for the History of Historical Thought

INTELLECTUAL HORIZONS OF THE WORLD OF JEAN BODIN

MONOGRAPH

Edited by
Doctor of History Marina Bobkova

Moscow
“MGIMO University” Publishing House
2023

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)»
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Кафедра всемирной и отечественной истории

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории исторического знания

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ МИРА ЖАНА БОДЕНА

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией
доктора исторических наук М.С. Бобковой

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом МГИМО МИД России
и ученым советом ИВИ РАН*

Москва
Издательство «МГИМО-Университет»
2023

УДК 1/4
ББК 87.3
И73

Рецензенты:

профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России
доктор исторических наук, профессор *В.И. Уколова*,
ведущий научный сотрудник ИВИ РАН кандидат исторических наук *А.П. Черных*

Авторы:

М.С. Бобкова (предисл., вступит. ст., ч. I /п. 1.1/, ч. II /п. 1, п. 2 — пер., коммент./),
Т.В. Черникова (ч. I /п. 1.2/), *А.А. Рогожин* (ч. I /п. 1.3/),
С. Николлс (ч. I /п. 2.1/), *Д.С. Митюрева* (ч. I /п. 2.2/, ч. II /п. 4 — пер., коммент./),
Й.К. Дюро (ч. I /п. 2.3/), *Л. Улабиб* (ч. I /п. 2.4/), *О.И. Тогоева* (ч. I /п. 3.1/),
И.А. Сахарчук (ч. I /п. 3.2/, ч. II /п. 5, п. 6 — пер., коммент./), *К.Ф. Фальтенбахер* (ч. I /п. 3.3/),
И.В. Третьякова (ч. I /п. 3.4/), *М.П. Айзенштат* (ч. I /п. 4.1/),
Г.И. Баязитова (ч. II /п. 3, п. 4 — пер., коммент./), *Н.Н. Лыкова* (ч. II /п. 4 — пер., коммент./)

Интеллектуальные горизонты мира Жана Бодена = Intellectual Horizons of the World of Jean Bodin : монография / М.С. Бобкова, Т.В. Черникова, А.А. Рогожин [и др.] ; общая редакция, предисловие и вступительная статья М.С. Бобковой ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра всемирной и отечественной истории ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории, Центр истории исторического знания. — Москва : МГИМО-Университет, 2023. — 644, [3] с.

ISBN 978-5-9228-2662-4

Монография посвящена сочинениям и идеям Жана Бодена, выдающегося французского философа, политика и правоведа (1530–1596). Боден жил в сложную эпоху религиозных гражданских войн, и его политическая биография очень насыщена: он был советником французского короля Генриха III Валуа и его брата герцога Франсуа Анжуйского, генеральным прокурором города Лана, играл определенную роль в международной политике королевского дома Валуа, входил в состав нескольких французских посольств и выполнял важные дипломатические миссии. Жан Боден оставил богатое научное наследие: его перу принадлежит ряд новаторских для его эпохи трактатов по истории, теории государства и права, экономике, проблемам религии и общества, натурфилософии, именно он является автором оригинальной концепции монархического правления, теорий прибавочной стоимости и государственного суверенитета. Международный авторский коллектив монографии составили участники Международной научной конференции «Универсум Жана Бодена» (Москва, МГИМО, ИВИ РАН, 4–5 октября 2021 г.), посвященной 490-летию со дня его рождения. В монографии выделены две части: научная рецепция многогранного творчества Бодена и российская традиция переводов его сочинений на русский язык.

Для специалистов в области философии, политологии, юриспруденции, истории, а также всех интересующихся историей Франции и в целом Западной Европы раннего Нового времени.

УДК 1/4
ББК 87.3

ISBN 978-5-9228-2662-4

© МГИМО МИД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие научного редактора</i>	13
«Житель многих эпох...».	
<i>Вступительная статья М.С. Бобковой</i>	22
ЧАСТЬ I	
НАУЧНАЯ РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ ЖАНА БОДЕНА	67
ГЛАВА 1. БОДЕН И РОССИЯ	69
1.1. Рецепция идей Жана Бодена в России	69
1.2. Оценка Дж. Флетчером политического устройства Московии и концепция государства Жана Бодена	95
1.3. Идея «суверанства» в политических представлениях русского дипломата князя Б.И. Куракина (1676–1727 гг.): проблема боденовского влияния и «освоение» европейского понятия в русской политической культуре начала XVIII века	111
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ	140
2.1. Метаморфозы «Шести книг о государстве» Жана Бодена (1576 г.) и «Франкогаллии» Франсуа Отмана (1573 г.) во время Религиозных войн во Франции	140
2.2. Рецепция политических идей Жана Бодена в Англии в середине XVII века	174
2.3. Идеи Жана Бодена в пьесах Уильяма Шекспира	216
2.4. Идея суверенитета Жана Бодена и ее актуализация	263
ГЛАВА 3. МРАКОБЕСИЕ ИЛИ ПРАГМАТИКА?	
БОДЕН В «ОХОТЕ НА ВЕДЬМ»	272
3.1. Римская теория договорного права в полемике Жана Бодена и Иоганна Вейера	272
3.2. «Демонomanия колдунов»: древний страх или веяние новых времен?	293

3.3. «Семичастный разговор» и новая картина мира Галилея: к вопросу о датировке, авторстве и проблематике	332
3.4. Жан Боден vs Джакомо Соранцо: два взгляда современников на Реформацию XVI века	386

ГЛАВА 4. МОДЕЛЬ ИСТОРИИ: ЕЕ ВОСПРИЯТИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ	401
4.1. Генри Болингброк о методе познания истории Жана Бодена	401

ЧАСТЬ II

РОССИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПЕРЕВОДОВ ТРУДОВ

ЖАНА БОДЕНА	411
1. <i>М.С. Бобкова.</i> Трактат Жана Бодена «Метод легкого познания истории»	413
2. Жан Боден. Метод легкого познания истории (<i>фрагмент</i>). <i>Перевод с латинского языка, комментарий М.С. Бобковой . . . . .</i>	421
3. <i>Г.И. Баязитова.</i> Трактат Жана Бодена «Шесть книг о Республике»	446
4. Жан Боден. Шесть книг о Республике (<i>фрагмент</i>). <i>Перевод с французского и латинского языков, комментарий Г.И. Баязитовой, Н.Н. Лыковой, Д.С. Митюревой . . . . .</i>	470
5. <i>И.А. Сахарчук.</i> Трактат Жана Бодена «О демономании колдунов»	559
6. Жан Боден. О демономании колдунов (<i>фрагмент</i>). <i>Перевод со среднефранцузского языка, комментарий И.А. Сахарчука . . . . .</i>	574
<i>Библиографический список . . . . .</i>	623
<i>Об авторах . . . . .</i>	642

CONTENTS

<i>Introduction</i>	19
«The Living Man of Many Ages...». <i>Introductory article by M.S. Bobkova</i>	22
PART I	
SCIENTIFIC RECEPTION	
OF THE IDEAS OF JEAN BODIN	67
CHAPTER 1. BODEN AND RUSSIA	69
1.1. Reception of the ideas of Jean Bodin in Russia (Marina S. Bobkova)	69
1.2. Giles Fletcher’s assessment of the political structure of Muscovy and Jean Boden’s concept of the state (Tatyana V. Chernikova)	95
1.3. The idea of “suvrantia” in the political views of the Russian diplomat Prince B.I. Kurakina (1676–1727): the problem of Boden’s influence and the “assimilation” of the European concept in Russian political culture at the beginning of the 18th century (Alexander A. Rogozhin)	111
CHAPTER 2. STATE, SOCIETY, PERSONALITY	140
2.1. The metamorphosis of Jean Bodin’s Six Livres de la République (1576), and François Hotman’s Francogallia (1573) in the French Wars of Religion (Sophie Nicholls, translation into Russian by Stanislav G. Mereminsky)	140
2.2. Reception of the political ideas of Jean Bodin in England in the middle of the 17th century (Daria S. Mityureva)	174

2.3. La réception de Jean Bodin en Angleterre (Yona Claire Dureau, translation into Russian by Daria S. Mityureva)	216
2.4. La théorie de la souveraineté de Bodin et son actualisation (Lucien-Samir Oulahbib, translation into Russian by Ivan A. Sakharchuk)	263
CHAPTER 3. OBSCURANTISM OR PRAGMATICS?	
BODIN IN “WITCH HUNT”	272
3.1. Roman theory of contract law in the polemics of Jean Bodin and Johann Weyer (Olga I. Togoeva)	272
3.2. “Démonomanie des Sorciers”: An Ancient Fear or a Trend of New Times? (Ivan A. Sakharchuk)	293
3.3. “Colloquium Heptaplomeres De Rerum Sublimium Arcanis Abditis...” and a new picture of the world of Galileo: on the question of dating, authorship and problems (Karl Friedrich Faltenbacher, translation into Russian by Svetlana Luchitskaya)	332
3.4. Jean Bodin vs Giacomo Soranzo: two contemporary Views on the Reformation of the XVI century (Marina V. Tretyakova)	386
CHAPTER 4. MODEL OF HISTORY: ITS PERCEPTION AND TRANSFORMATION	
4.1. Henry Bolingbroke on the Bodin Method (Marina P. Aizenshtat)	401
PART II	
THE RUSSIAN TRADITION OF TRANSLATION	
OF THE WORKS OF JEAN BODIN	411
1. <i>Marina S. Bobkova</i> . Treatise by Jean Bodin “Method of easy knowledge of history”	413
2. J. Bodini. <i>Methodus ad facilem historiarum cognitionem (Fragment)</i> . <i>Translation from Latin into Russian, comments by Marina S. Bobkova . . .</i>	421

3. Gulnara I. Bayazitova. Treatise by Jean Bodin “Les six livres de la République”	446
4. J. Bodin. Les six livres de la République (<i>Fragment</i>). <i>Translation from French and Latin into Russian,</i> <i>comments by Gulnara I. Bayazitova, Nadezhda N. Lykova,</i> <i>Daria S. Mityureva . . . . .</i>	470
5. Ivan A. Sakharchuk. Treatise by Jean Bodin “De la demonomanie des sorciers”.	559
6. J. Bodin. De la demonomanie des sorciers (<i>Fragment</i>). <i>Translation from French into Russian,</i> <i>comments by Ivan A. Sakharchuk . . . . .</i>	574
<i>Bibliography . . . . .</i>	623
<i>Authors . . . . .</i>	644
<i>Abstract . . . . .</i>	646

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ

2.1. Метаморфозы «Шести книг о государстве» Жана Бодена (1576 г.) и «Франкогаллии» Франсуа Отмана (1573 г.) во время Религиозных войн во Франции

Жан Боден и Франсуа Отман (ок. 1524–1590 гг.) во многих отношениях были антагонистами. В частности, они выбрали противоположные стороны в ходе конфессиональных споров эпохи Религиозных войн во Франции (1559–1596 гг.). В результате их сочинения тоже часто помещали в разные «лагеря», противопоставляя «абсолютизм» Жана Бодена «конституционализму» Франсуа Отмана. На протяжении многих десятилетий историки признавали ограниченную применимость обеих этих категорий для описания политической мысли Франции раннего Нового времени. Но даже с учетом этого оказывалось удобнее противопоставлять, а не сопоставлять Бодена с Отманом²¹⁶. Действительно, «Франкогаллия» Отмана выдвигает тезис, с сутью которого Боден не мог бы согласиться. Тем не менее я предложу сравнительный анализ «Франкогаллии» и «Шести книг о государстве» через призму того, как эти две важные для истории политической мысли работы изменялись и переписывались их авторами по ходу Религиозных войн. Процесс подоб-

---

²¹⁶ Важным исключением служит Джон Сэлмон, перед которым я признаю в данном случае интеллектуальный долг: Salmon J.H.M. François Hotman and Jean Bodin // *History Today*. 1973. Vol. 23. № 11. P. 801–809.

ной трансформации демонстрирует, насколько подвижна была в то время сама политическая мысль. Как понимали современники, не имевшие простого решения трудностям, с которыми столкнулось Французское королевство, и как в силу необходимости они постоянно меняли политические программы.

Напомним, что Жан Боден был юристом, уроженцем Анжу. Сегодня он известен, прежде всего, как автор теории суверенитета, сформулированной в «Шести книгах о государстве», монументальном труде, содержащем пространственный исторический и правовой анализ функционирования человеческих общностей в сравнительно-юридической перспективе²¹⁷. Боден рассматривает широкий круг тем: от управления соборным капитулом до математических расчетов правильной пропорции правосудия, необходимого для благополучного функционирования общества. Суверенную власть он определял на основании категорий римского права, что позволило некоторым французам того времени свести пространственный анализ к простому опровержению того, что правители Франции имеют некоторые законодательные ограничения своей власти.

Франсуа Отман, тоже юрист, написал не менее прославленный в истории политической мысли труд, прямо восхваляющий достоинства древнего франкского устройства, выраженного в обычном праве, которое ограничивало чрезмерную власть пап и королей. «Франкогаллия» Отмана представляет, как исторический факт, исконно выборный характер франкской монархии. Отман утверждал, что эту выборность необходимо восстановить во имя сохранения древнего устройства, а также, как не преминули отметить его критики, во имя установления во Франции протестантского вероисповедания.

---

²¹⁷ Bodin J. Les six livres de la République. Paris : Chez Jacques du Puys, 1576; Bodin J. De republica libri sex. Paris : Apud Iacobum Du-Puys, 1586.

Религиозные взгляды Бодена были достаточно противоречивы, но формально он оставался в лоне католической церкви. Напротив, Отман был ярким сторонником Жана Кальвина и полагался на его поддержку, чтобы сохранить материальное положение после разрыва со своей богатой католической семьей²¹⁸.

Ясно, что Боден и Отман во многом были противоположностями. Тем не менее у них было немало и общего. Оба они были задиристыми интеллектуалами, не страшившимися ни религиозных, ни политических споров. Оба меняли свои сочинения сообразно обстоятельствам. Оба считали, что Франция находится в катастрофическом положении после резни 1572 г. Оба также были плодовитыми авторами, и существуют интересные проблемы, как интерпретировать связь между их ранними трудами и наиболее прославленными сочинениями. В случае Бодена речь идет о «Методе легкого познания истории» (1566 г.), в случае Отмана — «Анти-трибониане» (1567 г.) и «О феодах» (опубликовано в 1574 г., но написано ранее «Франкогаллии»).

Отман и Боден также имели одинаковый интеллектуальный багаж. Они получили образование в духе французской правовой школы (*mos docendi Gallicus*), противостоявшей итальянской. Она утверждала, что римское право содержит не вневременные истины, а представляет корпус источников, меняющийся со временем под влиянием исторических обстоятельств. Боден получил такое образование в Тулузе, Отман — в Орлеане. Боден, как и Отман, сформулировал новую правовую систему в лекциях 1550-х гг. Оба они подвергали насмешкам так называемых бартолистов, сторонников средневекового метода, который, прежде всего, был направлен на разрешение противоречий

---

²¹⁸ Kelley D.R. François Hotman: a revolutionary's ordeal. Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1973. P. 1141.

в римском праве и установлении фундаментальных принципов юстиции, имеющих универсальное применение. Напротив, и Боден, и Отман стремились соединить историю с правом, чтобы ответить на острые вопросы современности, а не погружаться в антикварные штудии.

Но вместе с тем оба эти юриста — самобытные авторы, работавшие на переднем крае своей дисциплины, — были укоренены в той самой схоластической правовой традиции, которую внешне отвергали. Проведенный Боденом анализ политической науки полностью основывался на концептуальном языке римского права. Отман, которого обычно рассматривают как образцового «юридического гуманиста», был тайным схоластом²¹⁹. Следовательно, перед нами два сложных мыслителя: юристы, свободно критиковавшие идеи, которыми втайне восхищались, а также осуждавшие авторитеты, перед которыми были в интеллектуальном долгу.

Таким образом, несмотря на очевидные противоречия, есть весомые основания сопоставлять сочинения Бодена и Отмана. Однако в истории политической мысли привычно делали акцент на их различиях. Например, в 1978 г. Квентин Скиннер заявил, что значение «Франкогаллии» лежит в «революционном» тезисе о том, что французская монархия изначально имела выборный характер. По словам Скиннера, теория народного суверенитета Отмана — это теория об «абсолютном контроле народа»²²⁰. С другой стороны, по утверждению Скиннера, значение «Шести книг

---

²¹⁹ Garnett G. Scholastic Thought in Humanist Guise. François Hotman's Ancient Constitution // The Medieval World / Ed. P. Linehan et al. Abingdon : Routledge, 2018. P. 789–810.

²²⁰ Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 2. The Age of Reformation. Cambridge : Cambridge University Press, 1978. P. 312.

о государстве» Бодена лежит не столько в их оригинальности (тезис о суверенитете заимствован из римского права, его выдвигали и другие французские юристы), сколько в подходе Бодена к «идее абсолютного [законодательного] суверенитета как аналитического следствия концепции государства»²²¹.

Для Скиннера, как и для многих позднейших исследователей, главное у Отмана — тезис о суверенитете народа, у Бодена — об абсолютной законодательной суверенной власти. Я не отрицаю, что подобная интерпретация верна по сути. «Франкогаллия» и «Шесть книг о государстве» давно рассматриваются как выразители соответствующих политических позиций в эпоху Религиозных войн, особенно, с учетом традиции их интерпретации в последующие эпохи. Чтобы актуализировать этот вопрос, уместно напомнить, что сегодня историки французских Религиозных войн проявляют большой интерес к «памяти» и традициями, которые конструировались в ходе войн, а также вскоре после их окончания²²². Такой подход можно плодотворно применить и к истории политической мысли, не в последнюю очередь, если учесть, то достаточно очевидное обстоятельство, что история рецепции политических сочинений сама является частью полемики. Кроме того, легко забыть (или упустить из виду), что анализ нескольких, ставших каноническими в XXI в. текстов, основывается на более ранних их интерпретациях. Одна из причин того, что мы воспринимаем Отмана как «радикала», состоит в том, что его таким

---

²²¹ Skinner Q. *The Foundations of Modern Political Thought*. Vol. 2. *The Age of Reformation*. Cambridge : Cambridge University Press, 1978. P. 287.

²²² См., например, статьи в недавнем специальном выпуске журнала *French History: Remembering the French Wars of Religion*. 2020. Vol. 34. № 4.

образом воспринимали современники. То же можно сказать и о канонической оценке Бодена (хотя представляется, что взгляд на Бодена, прежде всего, как на теоретика суверенной власти, гораздо более характерен для сочинений XVII, а не XVI века)²²³.

Случай Бодена служит особенно показательным примером того, как идеи редуцируются в простые утверждения. Настолько огромный и чудовищно сложный текст, как «Шесть книг о государстве», смог стать чрезвычайно влиятельным только оказавшись сведенным к своей самой знаменитой фразе: *‘la souveraineté est la puissance absolue et perpetuelle d’un République’*?²²⁴ Я не стремлюсь увеличивать и без того огромный корпус литературы о боденовской концепции суверенитета²²⁵. Мой подход заключается в параллельном анализе идей Бодена и Отмана, а также того, как они менялись на протяжении нескольких десятилетий. Это позволит взглянуть на проблему «контекста» в истории идей, которые, в данном случае, не оставались статичными²²⁶.

Моя основная цель состоит в том, чтобы проследить, через плотный анализ текста, то, как намерения и мысли авторов менялись со временем. В ситуации с Боденом и Отманом изменения, которые они вносили в свои труды, порой были ответами на резкую критику современников. В других

---

²²³ Nicholls S. *Political Thought in the French Wars of Religion*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 177–184.

²²⁴ Bodin J. *Les six livres de la République*. Paris : Chez Jacques du Puys, 1576. 1.9, 152.

²²⁵ Последний на сегодня анализ этой темы: Lee D. *The Right of Sovereignty*. Oxford : Oxford University Press, 2021.

²²⁶ Естественно, само по себе рассмотрение идей «в контексте» — достаточно исследованная тема, в т.ч. в последнее время в свете материальной культуры. См. для начального ознакомления: Tully J. *Meaning and Context: Quentin Skinner and His Critics*. Princeton : Princeton University Press, 1988.

случаях они обуславливались серьезными переменами в политической конъюнктуре. Так, кризис престолонаследия в 1584 г. заставил и Бодена, и Отмана принципиально трансформировать свои ключевые аргументы. Это обстоятельство само по себе уже могло бы предостеречь исследователей от того, чтобы помещать данные работы в четкие интеллектуальные категории. Как отметил Джон Сэлмон в статье 1973 г.: «Сложно представить другую пару интеллектуальных антагонистов, чьи доктрины претерпели настолько значительные изменения перед лицом личного опыта авторов и были бы столь тесно с ним связаны»²²⁷. Хотя «Франкогаллия» со временем стала воплощением аргумента о народном суверенитете, а боденовские «Шесть книг о государстве» — аргумента о законодательном суверенитете, я рассматриваю их под тем углом, который является лишь одним из нескольких компонентов интерпретативного анализа данных трудов. Переменчивая природа идей Бодена и Отмана делает их столь интригующими политическими мыслителями.

Подход к «Франкогаллии» и «Шести книгам о государстве» в их первоначальном виде как к незавершенным работам имеет определенное преимущество. Он позволяет понять, что методы написания и публикации сочинений в XVI в. имели свою специфику. Нередко использовался прием «клея и ножниц», так что целые блоки текста перемещали и вставляли в новый труд, в котором эти фрагменты полностью теряли первоначальное значение и контекст. Пышным цветом процветал плагиат. Нередко в новые издания включали обширный дополнительный материал, добавляя ссылки и значительно развивая аргументы. Подобные трансформации часто сопровождались новыми посвящен-

---

²²⁷ Salmon J.H.M. François Hotman and Jean Bodin // *History Today*. 1973. Vol. 23. № 11. P. 801–802.

ями, новыми посланиями-предисловиями, а порой — апологиями, направленными против конкретных критиков. «Контекст» подобных текстов постоянной менялся, зачастую их непросто втиснуть в привычные категории или литературные жанры, принятые в наше время²²⁸.

Подобная ситуация, конечно, знакома специалистам по раннему Новому времени, но в исследованиях по интеллектуальной истории этой эпохи, и в особенности по истории политической мысли, сохраняется тенденция использовать нормативные политические принципы. Так, «народный суверенитет» создает стабильное концептуальное пространство, на котором можно основывать анализ всевозможных протодемократических идей. Соответственно, вполне естественно рассматривать «Франкогаллию» именно в такой перспективе. С другой стороны, гораздо сложнее признать, что книга, которую Отман издал в 1573 г., радикально трансформировалась к 1584 г. Подобный подход вынуждает историков политической мысли примириться с идеей о том, что здание их анализа стоит на зыбучем песке.

Начало. Путь к публикации

Прежде чем приступить к рассмотрению того, каким образом каждый из авторов менял, соответственно, «Франкогаллию» и «Шесть книг о государстве», следует прояснить, что вообще подвигло их написать эти книги. Даже этот вопрос вызывал споры среди представителей политической истории. В частности, во второй половине XX в. шла активная дискуссия о том, в какой мере Отман и Боден прямо и непосредственно реагировали на кризис, спровоцированный Варфоломеевской ночью (1572 г.).

---

²²⁸ Boucher Warren. Unoriginal Authors: How to Do Things with Texts' // Annabel S. Brett, James Tully, Holly Hamilton-Bleakley. Rethinking the Foundations of Modern Political Thought. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 73–92.

Действительно, Отман начал работу над «Франко-галлией» в 1560-е гг., в принципиально ином общественном климате, чем тот, который образовался после 1572 г. Во Франции в то время, в первое десятилетие гражданского конфликта, был еще жив дух гражданских реформ. Лидером этого движения был Мишель де Лопиталь. Его идеи оказали значительное влияние на Отмана, который не раз ссылался на этого вдохновителя судебной реформы во Франции как на «Солона» своего времени²²⁹. Вопрос о религиозной реформе оставался чрезвычайно болезненным и спорным, но, с точки зрения гугенотов, не безнадежным. Сторонники кальвинизма во Франции 1560-х гг., безусловно, страдали от репрессий и гонений. Неудача диспута в Пуасси (1561 г.) сделала куда более мрачной перспективу сосуществования во Франции двух конфессий. Тем не менее надежды на обращение Франции в реформированную веру еще были сильны. Это оставалось целью французских кальвинистов, обосновавшихся в Женеве, Базеле и Страсбурге. К числу таковых принадлежал и Отман. Пока связь между Францией и Женевой не была прервана, преемник Кальвина и покровитель Отмана Теодор де Беза продолжал попытки освободить свою страну от того, что он воспринимал как тиранию Рима. Отман тоже лично внес вклад в поддержку дела Кальвина, опубликовав труд с собственным пониманием Евхаристии, что было одной из самых важных и спорных тем в ходе переговоров в Пуасси²³⁰.

По возвращении во Францию в 1563 г. Отман с головой погрузился в еще один спор, на этот раз касающийся статуса римского права во Франции. Эти диспуты происходили на ведущих университетских факультетах права под влияни-

---

²²⁹ Hotman F. *De Feudis Commentatio Tripartita*. Lyons, 1573, epistola; Hotman F. *Antitribonian*. Paris, 1603. P. 153.

²³⁰ Hotman F. *De Sacramento coenae christianae modesta disputatio*. The Hague, 1565.

ем Жака Куяса. Именно эти споры во многом сформировали круг тем, которые Отман отразил во «Франкогаллии»²³¹. Отман, наряду с другими юристами — Шарлем Дюмуленом, Рене Шоппеном и Этьеном Паскье — лелеял идею создать французский кодекс права. Эта цель в наиболее явном виде была выражена в Муленском эдикте (1566 г.), продукте реформ Лопиталя. В нем, в частности, утверждалась неотчуждаемость земель королевского домена²³².

Взгляды самого Отмана на французское право были четко выражены в «Антитрибониане» и «О феодах» — трудах, которые предшествовали «Франкогаллии» и были написаны в надежде на полномасштабную реформу французского публичного права. Представляет интерес подход Ральфа Гизи, который описал «Франкогаллию» как серию эссе о французском публичном праве, а не систематическую работу по политической теории²³³. Это следует иметь в виду, когда мы размышляем о цели труда Отмана, в котором историки политической мысли более привычно рассматривали как манифест старинного конституционализма²³⁴. Отман

---

²³¹ Giesey R.E. When and Why Hotman Wrote the Francogallia // *Bibliothèque d'humanisme et Renaissance*. 1967. Vol. 29. P. 581–611; Hotman F. *Antitribonian* / Ed. H.A. Lloyd. Leiden : Brill, 2021. P. 1–66.; Kelley D.R. *François Hotman: a revolutionary's ordeal*. Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1973.

²³² Новейшее исследование: Seong-Hak Kim M. *Custom, Law, and Monarchy : A Legal History of Early Modern France*. Oxford : Oxford University Press, 2021. См. также анализ связей между публичным и частным правом в работе Отмана: Giesey R.E. When and Why Hotman Wrote the Francogallia // *Bibliothèque d'humanisme et Renaissance*. 1967. Vol. 29. P. 599–604.

²³³ Giesey R.E. When and Why Hotman Wrote the Francogallia // *Bibliothèque d'humanisme et Renaissance*. 1967. Vol. 29. P. 608–609.

²³⁴ Pocock J.G.A. *The Ancient Constitution and the Feudal Law: A Study of English Historical Thought in the Seventeenth Century*. Cambridge : Cambridge University Press, 1957. См. критику Покока: Giesey R.E. When and Why Hotman Wrote the Francogallia. P. 581–611.

претендовал на то, что открыл изначальную версию франкских законов. Одним из следствий этого было предоставление более широких полномочий публичному совету (подробнее об этом ниже). То, как изначальная цель Отмана реформировать судебную систему Франции трансформировалась в «фундаменталистскую» политическую повестку, можно объяснить через формирование его идей относительно «Франкогаллии» в 1560-е гг. Как однажды отменили его публикаторы, это также объясняет «странный сплав», каковым является первая редакция этой книги²³⁵.

Ясно, что Отман вчерне написал основную часть книги до резни в Варфоломеевскую ночь, возможно, уже к 1568 г. Таким образом, он, вероятно, испытал влияние массы гугенотских памфлетов, изданных после 1567 г., когда протестанты стремились поставить монархию под контроль французских законов и оправдать вооруженное сопротивление короне²³⁶. Когда Отман узнал новости о событиях в Париже в августе 1572 г., он предусмотрительно покинул Бурж, где читал лекции по французскому праву, и налегке отправился в далекое путешествие в Женеву. Весьма вероятно, что он вернул рукопись «Франкогаллии» вместе с частью своей библиотеки и бумаг, сохраненных друзьями, к весне 1573 г., что позволило издать книгу в августе того же года²³⁷. Таким образом, «Франкогаллия» представляет собой труд, сам генезис которого был нарушен событиями Религиозных войн. Это факт оставил несомненный след и на последующих изданиях книги.

Путь к публикации труда Жана Бодена был менее драматичным, но все же ученые спорили, а какой мере резня

---

²³⁵ Hotman F. *Francogallia* / Ed. R.E. Giesey, J.H.M. Salmon. Cambridge : Cambridge University Press, 1972. P. 41.

²³⁶ *Ibid.* P. 38.

²³⁷ Kelley D.R. *François Hotman: a revolutionary's ordeal*. Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1973. P. 223–224.

1572 г. повлияла на взгляды автора относительно суверенной власти, выраженные в «Шести книгах о государстве». Сопоставление интеллектуальной биографии Бодена с идеями, которые он выражал в своих трудах, остается серьезным вызовом для исследователей²³⁸. Ясно, что Боден писал «Шесть книг», имея в виду разрешение стоявших перед Французским королевством проблем, как он их видел. Предисловия к последовательным изданиям полны ссылок на кризис, вызванный гражданскими войнами, и Боден полагал, что лишь правильное понимание политической науки может привести к его решению²³⁹. Тем не менее время публикации и использованные аргументы относительно суверенной власти привели к тому, что оппоненты часто рассматривали эту работу как апологию событий, произошедших на праздник святого Варфоломея, или даже самой тирании.

Боден, однако, стремился обратить внимание критиков на свои более ранние труды — «Метод легкого познания истории», «*Iuris universi distributio*» (опубликован в 1578 г., но начат еще в 1557 г.) и «Ответ господину Мальтруа» (1568 г.), — сформировавшие «Шесть книг о государстве». Таким образом Боден устанавливал интеллектуальный континуитет между своими сочинениями 1560-х гг. и трудом, принесшим ему славу. Нет причин сомневаться в утверждении самого Бодена: как и «Франкогаллия», «Шесть книг о государстве» нельзя воспринимать исключительно как *livre de circonstance*. Это слишком дотошный, слишком содержательный и слишком грандиозный труд, чтобы ставить его на одну доску с куда более легковесными и скороспелыми сочинениями, направленными против тирании Екатерины Медичи, вроде «*Reveille-matin des François*» (1574 г.),

---

²³⁸ Howell A. Lloyd. Jean Bodin, 'this Pre-Eminent Man of France': An Intellectual Biography Oxford : Oxford University Press, 2017.

²³⁹ Bodin J. De Republica Libri Sex. Lyon/Paris, 1586, aiir-v.

или даже с «De Jure Magistratum» Безы (1576 г.), хотя, конечно, последнюю книгу можно с пользой сопоставлять с «Франкогаллией». Кроме того, вполне очевидно, что Боден был прав и читателям ясно видны связи с его более ранними трудами.

Этим связям было уделено немало внимания. В частности, не раз обсуждались противоречия между «Методом» и «Шестью книгами о государстве», а также кажущееся изменение в подходе Бодена к вопросу о том, может (и должен) ли суверен быть ограничен конституционными рамками. Проблема становится еще более запутанной, если принять во внимание участие самого Бодена в собрании Генеральных Штатов в Блуа спустя всего несколько месяцев после публикации «Шести книг о государстве», где он протестовал против права Генриха III произвольно облагать налогом подданных. В многочисленных ответах критикам Боден непреклонно утверждал, что никогда не стремился подорвать «фундаментальные» законы Французского королевства. «Что может больше соответствовать публичному духу? — задавался он вопросом. — Я был первым, кто, даже в эти опасные времена, без колебаний отверг мнения тех, кто готов расширить права казначейства и прерогативы короны, на том основании, что они дают королям неограниченную власть, выходящую за пределы законов Бога и природы»²⁴⁰. Боден не был адвокатом тирании. Он не считал, что суверен вправе отчуждать публичное имущество, по собственной прихоти вести войну, притеснять собственный народ непомерным налоговым бременем или казнить подданных.

---

²⁴⁰ Bodin J. Les six livres de la république. Troisième édition. Reueuë, corrigée & augmentée de nouveau... Paris : Chez Jacques du Pays, 1578, epistola. The translation is from Jean Bodin and Julian H. Franklin, *On Sovereignty : Four Chapters from the Six Books of the Commonwealth*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. P. xxv–xxvi.

Ни один суверен, каким бы могущественным он ни был, не может нарушать божественные и природные законы, которые связывают воедино политическое тело и гарантируют его выживание, а также процветание народа, который образует общество.

С точки зрения влияния юридического образования Бодена на его политические идеи, он во многом принадлежал к той же правовой культуре, что и Отман. Высказывалось мнение, что между «Методом» и «Шестью книгами о государстве» существует разница в использовании юридических источников. В первом случае используется *mos gallicus*, а во втором — *mos italicus*. Однако в другом своем исследовании я постаралась доказать, что работы Бодена находятся между этими двумя школами²⁴¹. В рассуждении Бодена о суверенной власти доминирует римское право, но, когда дело доходит до простой юрисдикции, в анализе ключевую роль начинает играть обычное право. Использование Боденом ресурсов обычного права в «Шести книгах...» подтверждает его приверженность к отдельным аспектам *mos gallicus*, включая *procès-verbaux des états* XIV и XV вв., *arrêts* Парижского парламента, вердикты парламентов Тулузы, Бордо и Гренобля. Обычаи Бретани, Нормандии, Лангедока, Венеции и Шотландии регулярно встречаются на страницах труда. Но сходным было и использование им фундаментальных, или королевских, законов. Боден выводил обычное право из концепции конституции (*la police*). В противовес Отману, который использовал обычное право в «Франкогаллии», чтобы обосновать избрание или низложение королей, Боден не видел неизбежного конфликта между властью суверена повелевать и обычаем народа. В данном случае он действовал

---

²⁴¹ Nicholls S. Sovereignty and Government in Jean Bodin's Six Livres de La République (1576) // Journal of the History of Ideas. 2019. Vol. 80. № 1. P. 47–66.

в рамках существующих в то время представлений об авторитете обычного права во Франции. Например, в рукописи, озаглавленной «*Traité du droit des coutumes de France*», указано, что следует различать роль короля в определении формы законодательства во Франции и роль народа в интерпретации, дополнении, улучшении и смягчении права, что не обязательно вело к конфликту с королевской властью²⁴².

Сделанное Боденом важное различие между государством и правительством, а также между волей суверена и простой юрисдикцией следует понимать именно в этих терминах. Политика, писал он, была «темной наукой», требующей длительного изучения и глубокого знания законов: «Тот, кто обсуждает мирские дела безо всякого знания законов или публичного права (*droit*), кто сосредотачивается на выгоде индивида, “оскверняет” священные тайны политической философии». Ясно, что в данном случае, как убедительно продемонстрировал в 1973 г. Ральф Гизи, политическую мысль Бодена нельзя понять без признания того, «насколько сильно римские правовые принципы определяют его понятийный аппарат»²⁴³. Тем не менее, как и Отман, Боден во многом испытал влияние и актуальных веяний своего времени относительно политической роли французского обычного права.

Внимание Бодена и Отмана к конституционному устройству своей страны (а в случае Бодена — и почти всей Европы) является проявлением их юридической выучки. Сравне-

---

²⁴² Arsenal ms 671. Cf. Filhol. Codification of customary law. P. 277–280. Часть этого материала опубликована: Nicholls S. Sovereignty and Government in Jean Bodin’s Six Livres de La République (1576) // Journal of the History of Ideas. 2019. Vol. 80. № 1. Я благодарна JHI за разрешение воспроизвести этот материал здесь.

²⁴³ Giesey R.E. Medieval Jurisprudence in Bodin’s Concept of Sovereignty // Jean Bodin. Proceedings of the International Conference on Bodin in Munich / Ed. H. Denzer. Munich : C.H. Beck, 1973. P. 167–186.

ние того, как они меняли и трансформировали свои труды, соответственно «Франкогаллию» и «Шесть книг...», еще более наглядно демонстрирует этот тезис. Между Отманом и Боденом существовала интеллектуальная связь, заключающаяся в историцизирующем подходе к изучению права²⁴⁴. Сопоставление целей Бодена и Отмана при написании «Шести книг...» и «Франкогаллии» демонстрирует то, насколько переплетены оказались судьбы обоих сочинений. Это станет еще более очевидным, если мы обратимся к их изданиям 1570-х, 1580-х и 1590-х гг.

Издания «Шести книг...» и «Франкогаллии»

«Шесть книг о государстве» выдержали при жизни Бодена 15 изданий. Некоторые из них он лично дополнял и исправлял, как, например, издание 1578 г. Другие, напротив, были пиратскими публикациями, измененными и напечатанными без согласия автора, как это было в случае с женеvским изданием 1577 г. В некоторых случаях Боден принимал предложенные другими коррективы собственных идей: так, в издание 1578 г. он включил некоторые замечания, сделанные в женеvском издании²⁴⁵. Однако в 1580 г. Боден сменил тактику и перешел в наступление, опубликовав под псевдонимом апологию с ответом четырем своим наиболее громким критикам. Эта «Apologie de René Herpin pour la République de I. Bodin» включалась во французские издания, начиная с 1583 г.

---

²⁴⁴ Это объясняет, почему Гуго Гроций позднее признавал свой интеллектуальный долг перед обоими авторами, которые «с величайшим тщанием попытались ввести историю в изучение права»: Hugo Grotius. *The Rights of War and Peace* / Edited and with an Introduction by Richard Tuck. Indianapolis : Liberty Fund, 2005. P. 131.

²⁴⁵ Howell A. Lloyd. *Jean Bodin, 'this Pre-Eminent Man of France': An Intellectual Biography* Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 118.

Изменения, которые делал в своей книге Боден, указывают на направление, в котором трансформировалась со временем его политическая мысль под влиянием критики «Шести книг...», а также на меняющийся политический климат во Франции между 1576 и 1594 гг., когда увидело свет последнее прижизненное издание. Сам Боден также перевел книгу с французского на латынь в 1586 г. Латинское издание было адресовано новой, международной аудитории, что привело к значительным изменениям в стиле, организации материала и содержании. Кроме того, оно свидетельствует о попытках Бодена применить аргументы, первоначально выстроенные в сугубо французском контексте, к современной ситуации во всем христианском мире. Он более тщательно подошел к использованным источникам, пересмотрел их и добавил больше материала. По оценкам исследователей, в «Шести книгах...» содержится около 6 тысяч юридических ссылок, и, по общему мнению, они служат незаменимым материалом для правильного понимания труда Бодена²⁴⁶.

В латинском издании «Шести книг...» Боден трансформировал текст, сознательно выбрав язык юриспруденции, которая, по его собственным словам, была дисциплиной, необходимой для создания подлинной политической науки. Латинский язык сделал «Шесть книг...» более явно юридическим текстом, поскольку автор уточнил и включил больше материала из юридических памятников, в основном в виде ссылок на итальянских комментаторов XIII–XV вв. Это по-

---

²⁴⁶ К. Макрей подчеркивает этот тезис в опубликованном в 1962 г. английском переводе «Шести книг...»: McRae K.D. Introduction // Bodin J. *The Six Bookes of a Commonweale: A Facsimile Reprint of the English Translation of 1606. Corrected and Supplemented in the Light of a New Comparison with the French and Latin Texts* / Ed. by Kenneth Douglas McRae. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1962. См. также электронный ресурс. URL: <https://projects.iq.harvard.edu/bodinproject/sources-index>

влияло на боденовскую концепцию суверенной власти прежде всего тем, что более ясно указало на границы монархии. Как выразился Ральф Гизи, существует «духовная связь» между интенсивным использованием средневековых юридических цитат и аргументов Бодена в поддержку ограниченной монархии, которая, как подчеркивает исследователь, становится важной чертой «Шести книг...», начиная с издания 1578 г. Второе следствие обращения к этому материалу — более тонкое и философское рассмотрение роли прежде всего естественного, но также и божественного, права в политической мысли Бодена. Эта тема была предметом особого внимания итальянских юристов, отсюда — значительный массив скрытой схоластики в «Шести книгах...» Бодена²⁴⁷.

Кеннет Макрей, чей блестящий и неутомимый труд о различных изданиях «Шести книг...» остается незаменимым, убедительно утверждал, что необходимо не упускать из виду как различия, так и континуитет между текстами²⁴⁸. Тем не менее сохраняется соблазн вычленить «эталонную» версию книги. Высказывалось мнение, что издание 1586 г. представляет собой «наиболее полное» выражение боденовского анализа абсолютной власти. Латинское издание рассматривают как самое «завершенное», поскольку оно включает идеи из «Метода...», а также сочинений, которые Боден создал в годы между написанием французского и латинского изданий²⁴⁹. Бесспорно, что латинское издание более подробное и более фундированное, а потому существует соблазн объявить его «эталонным» текстом, но среди специалистов

---

²⁴⁷ Nicholls S. *Political Thought in the French Wars of Religion*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 172–174.

²⁴⁸ McRae K.D. Introduction // Bodin J. *The Six Bookes of a Commonweale*. A29.

²⁴⁹ Ibid. A32.

нет единства по этому вопросу. Джулиан Франклин, издавший в 1992 г. фрагменты из «Шести книг...» в серии «Кембриджские тексты по истории политической мысли», в качестве основы для перевода выбрал французское издание 1583 г. При этом он шел по стопам Маргериты Иснарди Паренти²⁵⁰.

Проблема инстинктивного стремления выявить «эталонный текст» сочинения Бодена заключается в том, что оно неизбежно скрадывает различия между разными изданиями, а также ведет к обобщениям и сведению «Шести книг...» к книге исключительно о суверенной власти. Это также придает неоправданно высокий авторитет отдельным переводам, например, английскому переводу «Шести книг...» Ричарда Ноллса (1606 г.), который Квентин Скиннер использовал в «Основаниях современной политической мысли», а позднее — Бенджамин Страуманн и Сара Мортимер²⁵¹. Отчасти такая ситуация — следствие невероятно качественного издания, подготовленного Макреем в 1962 г., но этот подход создает интерпретативные проблемы. Я готова согласиться с Макреем, что в случае с английским изданием мы имеем дело с совершенно новым текстом, который требует особого контекстуального подхода, учитывающего огромные вольности, которые Ноллс допускал по отношению к тексту «Шести книг...», а также интеллектуальные вопросы чтения книги в переводе. Ноллс по собственному произволу смешал французскую и латинскую версии и, что особенно важно, исключил чрезвычайно важные цитаты

---

²⁵⁰ Jean Bodin, Diego Quaglioni, and Margherita Isnardi Parente. *I sei libri dello stato*. Torino : Unione Tipografico-Editrice Torinese, 1988.

²⁵¹ Benjamin Straumann. *Crisis and Constitutionalism : Roman Political Thought from the Fall of the Republic to the Age of Revolution*. New York : Oxford University Press, 2018; Mortimer Sarah. *Reformation, Resistance, and Reason of State (1517–1625)*. Oxford : Oxford University Press, 2021.

на полях. Прочтение текста Ноллса в его английском контексте, бесспорно, является захватывающим исследованием рецепции французских идей в Англии, но это — отдельная тема. Нет никаких серьезных оснований рассматривать издание Ноллса как «эталонный» текст.

Чтобы прочитать идеи Бодена в адекватном контексте, мы должны принять во внимание то обстоятельство, что «Шесть книг...» — это текст, который постоянно развивался под влиянием обстоятельств²⁵². Такое признание нестабильности текста особенно важно для тех из нас, кто хотел бы рассматривать сочинение Бодена как нечто большее, чем простое утверждение суверенной власти. Это не просто книга о суверенной или абсолютной власти, это «сумма» аргументов о природе самого общества²⁵³. Таким образом, текст не заявляет единственную идею, хотя можно согласиться с тем, что именно эта «одна идея» принесла сочинению Бодена канонический статус в истории политической мысли. Признание меняющегося характера текста также позволяет оценить его в целом, не сводя к подробному анализу 8-й главы 1-й книги.

Языковые и редакторские изменения в истории «Шести книг...» указывают на то, что мы имеем дело не с одним текстом и одним набором нормативных политических принципов, но с многообразием текстов и, соответственно, разными уровнями интерпретации. Можно сказать, что в случае с изданиями «Шести книг...» перед нами разные итерации одних и тех же идей, а во многих случаях — трансформации мыслей, а не нечто более монолитное и конкретное. Во многом, я развиваю мысль, давно сформулированную

---

²⁵² Brett Annabel. 'What Is Intellectual History Now?' // Cannadine David. *What Is History Now?* Basingstoke : Palgrave, 2002. P. 123–124.

²⁵³ Nannerl O. Keohane. *Philosophy and the State in France : The Renaissance to the Enlightenment*. Princeton: Princeton University Press, 1980.

специалистами в этой области: любое серьезное исследование Бодена должно опираться на несколько изданий. Цифровые инструменты могут облегчить в будущем подобный подход. Подготовленное Марио Туркетти двуязычное издание «Шести книг...» предлагает исследователям еще один путь к сравнению изданий²⁵⁴. Но помимо практического, полагаю, здесь возможен и методологический урок для специалистов по интеллектуальной истории. Он состоит в том, как мы подходим к понятию «канона» в раннее Новое время, и в особенности в сфере политической мысли, сохраняем тенденцию вычленять эссенциалистские, нормативные политические принципы из неоднородных и сложных текстов, подобных «Шести книгам...» Бодена.

Сравнение с Отманом указывает на то, что эти вопросы интерпретации не уникальны для казуса Бодена. Они поднимают вопросы о том, как тексты писались, переписывались, редактировались и подвергались методам «ножниц и клея», как я отмечала. Авторы не гнушались плагиата и по политическим мотивам воровали тексты. Так, трактат «*De la Servitude Volontaire*» Этьенна де ла Бозси был вырван из первоначального контекста в 1570-е гг. и включен в гугенотский памфлет «*Reveille-Matin*». Историки идей могут с пользой для себя обратиться к опыту исследователей ренессансной литературы, например, Уоррену Бутчера, который критиковал методы так называемой Кембриджской школы²⁵⁵.

---

²⁵⁴ Jean Bodin, Mario Turchetti. *Les six livres de la république*. Livre premier. Paris : Classiques Garnier, 2013; *Les six livres de la République*. Livre second. Paris : Classiques Garnier, 2020; *Les six livres de la république*. Livre troisième. Paris : Classiques Garnier, 2022; Ioannis D. Evrigenis. *Digital Tools and the History of Political Thought: The Case of Jean Bodin // Redescriptions: Yearbook of Political Thought, Conceptual History and Feminist Theory*. 2015. Vol. 18. № 2. P. 181–201.

²⁵⁵ Boutcher Warren. *Unoriginal Authors: How to Do Things with Texts* // Anabel S. Brett, James Tully, Holly Hamilton-Bleakley. *Rethinking*

«Франкогаллия» была заявлена как открытие изначального франкского устройства, и сразу после публикации ее начали широко читать. Аудитория не была сбита с толку попытками Отмана замаскировать чрезвычайно провокационный политический тезис историческими фактами и специальной юридической фразеологией. Критики обвиняли его в неточностях и, что более серьезно, в стремлении подорвать основы католической французской монархии. В результате серьезной критики, которой подвергли «Франкогаллию», а также изменениям политических обстоятельств в 1570-е и 1580-е гг. Отман по крайней мере дважды серьезно менял текст: в 1576 и 1586 гг. Это точно соответствует принципам последовательных изданий книги Бодена. Существует оценка, что перемены были столь велики, что первое издание «Франкогаллии» составляет лишь 56% финального текста²⁵⁶.

Как и в случае с «Шестью книгами...» Бодена, эти изменения привели к тому, что «Франкогаллия» стала более явно юридическим текстом. Все ссылки на римское, каноническое и феодальное право были добавлены в издании 1586 г. Из этого следует прежде всего тот вывод, что предложенное Отманом решение проблем с французским и итальянским методами изучения права оказалось — само по себе — недостаточно убедительным подтверждением политического тезиса, который он выдвигал во «Франкогаллии». Отман стремился доказать, что прошлое можно сделать действительно полезным для настоящего только через открытие древних обычаев франкского устройства. Однако источниками его

---

the Foundations of Modern Political Thought. Cambridge : Cambridge University Press, 2006; Boutcher Warren. The School of Montaigne in Early Modern Europe. Oxford : Oxford University Press, 2017.

²⁵⁶ Hotman F. Francogallia / Ed. R.E. Giesey, J.H.M. Salmon. Cambridge : Cambridge University Press, 1972.

аргументов служили средневековые схоластические комментарии, тех самых юристов, которых Отман осуждал как варваров. Идея о том, что обычное право может иметь больший авторитет, чем писанное, была выдающимся достижением Бартоло да Сассоферрато, который, таким образом, представил волю народа как источник права²⁵⁷.

Принципы, на которых основан тезис Отмана о выборной монархии, также более явно почерпнуты из римского частного права. Например, представление о том, что народ как единое целое, обладающее единым юридическим разумом, в древности избирал королей, было ничем иным, как римским правовым принципом теории общины: королевство рассматривалось как община из граждан и подданных. Идея о том, что короли были «наставниками», то есть опекунами или покровителями народной свободы, тоже была заимствована из существующего в римском частном праве института опеки, который получил развитие в Средневековье. «Франкогаллия» Отмана, таким образом, как и «Шесть книг...» Бодена, в позднейших изданиях проявились как сочинения, значительно в большей мере основанные на трудах юристов-схоластов, чем были готовы открыто признать сами авторы.

Переменчивые идеи

Значимым результатом исправлений, внесенных в «Шесть книг...» и во «Франкогаллию», стало обнажение юридического скелета аргументации. Это, в свою очередь, имело важные последствия для содержания политического анализа. Наиболее яркая и содержательная тема, по которой можно сравнить эти два текста, — вопрос о законах престолонаследия, «фундаментальный» закон Французского королевства.

---

²⁵⁷ Garnett G. Scholastic Thought in Humanist Guise. François Hotman's Ancient Constitution // The Medieval World / Ed. P. Linehan et al. Abingdon : Routledge, 2018.

В издании 1576 г. Боден уделил лишь ограниченное внимание французскому закону о престолонаследии, установив важность определения института монархии через этот закон, а также специально остановился на опровержении аргументов в пользу выборной монархии, которые выдвигали Отман и его единомышленники. Боден вполне традиционно определял французскую монархию как «наследственную»: основанную на праве первородства и, во французском случае, на строгом соблюдении Салического закона²⁵⁸. Однако в издании «Шести книг...» 1583 г. он допустил несколько противоречивых утверждений о праве племянников наследовать трон дяди. В результате текст стал выглядеть как потенциальный аргумент в поддержку прав Генриха Наваррского на наследование престола, если возникнет подобная ситуация (что и произошло уже в следующем году)²⁵⁹. После смерти прямого наследника Генриха III Боден, очевидно, счел необходимым срочно прояснить вопрос и в издании 1586 г. радикально изменил взгляды на престолонаследие, чтобы отмежеваться от сторонников короля Наварры. Во-первых, он убрал фрагменты издания 1583 г., которые могли представить автора сторонником наваррской партии. Во-вторых, привел юридический аргумент (о кровном родстве), который фактически поддерживал право дядей наследовать племянникам. Другими словами, он высказался в поддержку признания наследником кардинала де Бурбона, а не короля Наварры. Эту позицию Боден открыто отстаивал в 1589 и 1590 гг., когда стал членом Католической лиги.

---

²⁵⁸ Наиболее подробно это рассмотрено в издании 1593 г., где Боден обратился к проблеме выборной монархии и других сил, дестабилизирующих королевскую конституцию: Bodin J. *Six Livres de la République*. Lyon, 1593. P. 973–1013.

²⁵⁹ Paul Lawrence Rose. Bodin and the Bourbon Succession to the French Throne, 1583–1594 // *The Sixteenth Century Journal*. 1978. Vol. 9. № 2. P. 75–98.

Это обстоятельство весьма важно, поскольку большинство исследователей Бодена испытывали трудности с тем, как интерпретировать его связи с *Sainte Union*, или Священной лигой. В этом видели вынужденный и формальный шаг, на который Боден пошел ради спасения репутации и под угрозой для своей жизни. В марте 1589 г. лигеры захватили город Лан, где Боден был королевским прокурором (*procureur du roi*). До того отношения Бодена с Лигой не были теплыми: видные лигеры подозревали его в протестантизме в мае 1587 г., выступая против его назначения прокурором. Они старались подкрепить подозрения официальным обыском жилья Бодена, но этому помешало вмешательство ряда священнослужителей и местных чиновников. Боден, по-видимому, чуть не погиб в ходе беспорядков в Париже в 1588 г. («День баррикад»), а в январе 1590 г. Лига смогла добиться официального обыска в его доме, в результате чего ряд книг был сожжен прямо на пороге. После того как Генрих Наваррский отрекся от протестантизма, Боден покинул Лан и присоединился к его двору в апреле 1594 г.²⁶⁰

Эти свидетельства убедительно говорят о том, что членство Бодена в Лиге было результатом принуждения, так полагали и многие современники²⁶¹. В интеллектуальной перспективе, если придерживаться традиционной точки зрения на политические взгляды Бодена как на «абсолютизм», создается впечатление, что его связь с Лигой не могла проистекать из искренней симпатии к этому движению. Такой взгляд подкрепляется тем фактом, что в 1576 г. Боден прямо осуждал создание политических лиг в монархическом государстве. Определяя в «Шести книгах...» общество как союз

---

²⁶⁰ Howell A. Lloyd. Jean Bodin, 'this Pre-Eminent Man of France': An Intellectual Biography Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 195.

²⁶¹ Richart Antoine. Mémoires sur la ligue dans le Laonnais. Laon, 1869.

домохозяйств под суверенной властью, он приходил к выводу, что Лига, претендующая на роль независимого источника суверенитета, ставит под вопрос само существование общества²⁶². Боден утверждал, что некоторые лиги, состоящие из равных, которые признают над собой общую суверенную власть, могут пониматься как самостоятельные общества, сам по себе факт наличия ассоциации, будь то сословие или сейм, не создает автоматически суверенную власть²⁶³. Такой подход находился в русле его более широких взглядов на неделимость суверенной власти в обществах.

Вполне вероятно, что Боден действительно подписал клятву верности Лиге по принуждению. Безусловно, нельзя сказать, что он за одну ночь превратился в ее ярого сторонника. Но, может быть, доля правды есть и в самооправданиях, выраженных в письмах²⁶⁴. Идеологически, Бодену могли быть близки некоторые принципы Лиги, даже если он, как и некоторые другие, например Гийом Дювер, не одобрял ее методы и фанатизма парижских *Seize*. Изменения, которые он внес в «Шесть книг...», как представляется, поддерживают такой взгляд и служат ранее незамеченным свидетельством того, что Боден был готов предпринять некоторые усилия, чтобы опровергнуть в 1586 г. претензии на трон Генриха Наваррского, хотя к 1594 г. он и поменял взгляды.

В отношении вопроса о престолонаследии в «Шести книгах...» имеются еще два содержательных изменения, которые указывают на перемены во взглядах Бодена, которые сближали его с некоторыми ключевыми идеями лигеров. Во-первых, усилен акцент на долге иностранных государей

---

²⁶² Bodin J. République. I.ii. P. 8; Bodin J. De Republica. I.ii. P. 8–9.

²⁶³ Bodin J. République. I.vii. P. 72–87; Bodin J. De Republica. I.vii. P. 65–78.

²⁶⁴ Bodin J. Lettre de monsieur Bodin. Troyes, 1590.

или любых иностранных подданных предпринимать действия для освобождения народа из-под гнета тирана. Этот неявный сдвиг произошел в латинском издании 1586 г. по сравнению с версией 1576 г.²⁶⁵ Боден ясно указывает, что народ, находящийся под властью абсолютного правителя не может восстать против него, но у иностранцев есть долг прийти к нему на помощь²⁶⁶. Возможно, тут есть намек на оправдание возможного вмешательства Испании во французские дела на стороне Лиги. Вопрос во многих отношениях вызывал противоречия, но внутри Лиги оправдывался на том основании, что долг католического правителя — освободить подданных-католиков от власти тирано-еретиков²⁶⁷. Зависимость боденовского определения тирании от сочинения Бартоло «De Tyranno», а также ссылка на Фому Аквинского об ограничениях, которые божественное и естественное право накладывают на действия государя, появились только в более подробном рассмотрении этих сюжетов в издании 1586 г. Рассмотрение Боденом того, как божественное и естественное право ограничивают суверенную власть, в издании 1586 г. также расширено включением знаменитой главы о суверенитете, или ‘*maiestas*’²⁶⁸. Эти ссылки служат еще одним указанием на то, насколько тщательно он работал с источниками и аргументами, которые в конечном счете были призваны оправдать осуждение Генриха III Лигой как тирана²⁶⁹.

---

²⁶⁵ McRae K.D. Introduction // Bodin J. *The Six Bookes of a Commonweale*. A33.

²⁶⁶ Bodin J. *République*. 2.5. P. 255–257; Bodin J. *De Republica*. 2.5. P. 207–209.

²⁶⁷ Nicholls S. *Political Thought in the French Wars of Religion*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 190–198.

²⁶⁸ Bodin J. *République*. 1.9. P. 133; Bodin J. *De Republica*. 1.8. P. 86.

²⁶⁹ Bodin J. *De Republica*. 2.5. P. 207–208; Nicholls S. *Political Thought in the French Wars of Religion*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 134–167.

Если обратиться к Отману, то мы увидим, что для него вопрос о престолонаследии был не менее, а возможно и более, актуален. Если в случае Бодена обстоятельства способствовали тонкой, порой двусмысленной, правовой оценке законов престолонаследия, то Отмана меняющиеся перспективы перехода трона к Генриху Наваррскому заставили полностью изменить ранее высказанное в другом сочинении, со ссылкой на римское право, мнение о предпочтительности прав дядей по отношению к племянникам²⁷⁰. Теперь он переменил свои взгляды и поддержал права короля Наварры. Отман сделал это в двух трактатах, те же идеи были включены и в новое издание «Франкогаллии» в 1586 г. (во многом это был и ответ на некоторые из аргументов Бодена).

Кое в чем издание 1586 г. развивает первоначальные тезисы первого варианта «Франкогаллии». Отман воспользовался представившейся возможностью, чтобы ответить на критику, высказанную Боденом в «Шести книгах...» в адрес смешанной конституции, обязывающей силы коронационной клятвы, а также возможности для магистратов ограничивать потенциальные действия короля. Сходным образом он приписал фундаментальным законам власть ограничивать полномочия короны. Однако важные изменения, внесенные в текст, лишней раз демонстрируют, что мы не в праве рассматривать издания 1573 или 1576 гг. как «полный» или «эталонный» текст. Издание 1586 г. значительно длиннее, но наиболее значительное изменение заключается не в перемене порядка некоторых глав, а в трансформации самого центрального тезиса. Если ранее он заключался в защите традиционного права избрания монарха публичным советом, то теперь — в наследовании ближайшим кровным родственником мужского пола.

---

²⁷⁰ Hotman Francois. Quaestionum Illustrium Liber. N.p., 1573.

Вопрос о престолонаследии, так же, как и политика Лиги в 1584 г., неизбежно вели к новым рассуждениям о роли Генеральных Штатов и Парижского парламента во французском устройстве. Это подтолкнуло и Бодена, и Отмана к пересмотру анализа данных учреждений. Особенно примечательно, что оба автора начали обращать больше внимания на парламент и на его место в правовом устройстве, что было характерно для политических мыслителей во Франции в 1580-е и 1590-е гг. Место парламента в истории идей и политической мысли этой эпохи изучено недостаточно (хотя работ о нем как об институте немало), поэтому полезно будет взглянуть на то, как Отман и Боден меняли свои взгляды на него в своих трудах²⁷¹.

Во французской политической мысли того времени был принят взгляд на парламент, прежде всего, как на юридический «предохранитель», обладающий полномочиями регистрировать королевские эдикты и правом ремонстрации. Члены Парижского парламента воспринимали себя сторонниками определенной правовой концепции французской монархии, или «законодательными опекунами». Однако наиболее широко в спорах о роли парламента обсуждался вопрос о том, находится государь «выше» или «ниже» законов. События Религиозных войн сделали эти давние дискуссии более актуальными.

И для Отмана, и для Бодена двумя главнейшими авторитетами в этом вопросе были Гийом Бюде и Рене Шоппен. Боден был близко знаком с Шоппеном и активно использовал в «Шести книгах...» его «*De Domanio Franciaë*». В случае

---

²⁷¹ Подробнее см.: Nicholls S. *Parlementarisme et communautés politiques: le moment Ligueur* // Brancourt I. (ed.). *Au cœur de l'état: parlement(s) et cours souveraines sous l'ancien regime*. Paris : Classiques Garnier, 2020. P. 167–184; Nicholls S. *Political Thought in the French Wars of Religion*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 62–93.

с Отманом ситуация была более ироничной: он ненавидел Шоппена, который стал одним из ведущих юристов Священной лиги. Тем не менее трактат «*De Domanio Franciae*» был для Отмана слишком ценным ресурсом, чтобы позволить личной неприязни встать на пути привлечения нужных правовых аргументов.

Шоппен, в свою очередь, во многом основывался на Гийоме Бюде, которым искренне восхищался и который выдвинул авторитетный аргумент о государе как о *legibus solutus*, утверждая, что народ передал свою *maiestas* государю через *lex regia*. Но вместе с тем Бюде считал, что государи подотчетны решению парламента, который он уподоблял римскому сенату, греческому ареопагу и общему совету дельфийского союза Амфикионии. Шоппен вслед за Бюде утверждал, что полномочия парламента в части соблюдения ранее принятых королевских эдиктов и согласия с новыми в интересах всего королевства служат важнейшим источником защиты народного благополучия. Таким образом, эти юристы укрепляли место данного института во французском устройстве.

Хотя подобные взгляды на Парижский парламент были широко распространены во Франции того времени, Отман во многом построил свою репутацию на тезисе о том, что хранителем древнего устройства является публичный совет, имеющий полномочия избирать и смещать королей. В первом издании «Франкогаллии» Отман утверждал, что изначальное франкское устройство имело форму выборной монархии, но со временем она трансформировалась в разновидность наследственной монархии на базе согласия публичного совета (который постепенно превратился в Генеральные Штаты). В измененных изданиях ключевое противоречие в труде Отмана стало более явным. С одной стороны, Отман рисовал историческое полотно постепенной

порчи публичного совета, но с другой — утверждал, что публичный совет имеет априорные права. Он также писал о том, как Парижский парламент посягнул на прерогативы публичного совета, но оставил без внимания важные аспекты исторической трансформации и парламента, и совета.

Радикальное изменение в издании «Франкогаллии» 1586 г. состояло в переосмыслении оснований, по которым наследственная монархия по правилам простого наследования, стала обычаем. В этом издании уже не было речи об авторитете публичного совета. Вместо этого подчеркивался только временной фактор: это был «постепенно воспринятый» обычай²⁷². В этом анализе король по-прежнему связан договором со своими подданными, но роль совета в установлении такой связи радикально уменьшилась.

Проще говоря: Отман изменил отношение к роли Парижского парламента. Если в изданиях 1573 и 1576 гг. публичный совет, под которым подразумевались Генеральные Штаты, был представлен как главный институциональный фокус системы ограничения королевской власти, то теперь Отман уделил куда более значительное место Парижскому парламенту, расширив и раздвинув его роль как главного, наряду с Палатой счетов (*chambre des comptes*), контролирующей фундаментальные законы королевства²⁷³. В издании 1586 г. авторитет Генеральных Штатов отходил на второй план по сравнению с авторитетом парламента. Нет сомнений, что это объяснялось тем, что первые к тому времени попали под контроль Лиги²⁷⁴. Бросается в глаза, однако, что

---

²⁷² Garnett G. *Scholastic Thought in Humanist Guise. François Hotman's Ancient Constitution // The Medieval World* / Ed. P. Linehan et al. Abingdon : Routledge, 2018. P. 802.

²⁷³ Hotman François. *Francogallia*. Frankfurt, 1586. P. 188–200.

²⁷⁴ Nicholls S. *Political Thought in the French Wars of Religion*. Cambridge : Cambridge University Press, 2021.

Отман не попытался разрешить противоречия внутри своего труда, а просто наложил новую версию поверх старой.

Боден тоже начал более пристально смотреть на роль парламента как защитника государственного устройства. Он переформулировал свое мнение относительно целей и функции Парижского парламента при редактировании важной главы о роли магистратов²⁷⁵. Боден, безусловно, пересмотрел в 1580-е гг. свои взгляды в ответ на позицию Отмана, на что указывают прямые ссылки на «Франкогаллию»²⁷⁶. Важно, что Боден признал распорядительные полномочия парламента в духовных вопросах, позволяя членам клира галликанской церкви давать советы по подобным делам, но не иметь директивных полномочий. Возвышение Лиги привело ко все более острым дебатам относительно роли галликанской церкви в гражданских делах королевства, а также необходимости прояснить отношения между церковью и обществом. Боден стремился различать полномочия клириков в сфере их духовного призвания и юрисдикционную власть отдавать приказы, чтобы преодолеть наметившуюся тенденцию части духовенства превратить Францию в теократию. Следствием такого подхода стало, как и у Отмана, расширение полномочий светского парламента.

Таким образом, суть изменений, внесенных в 1580-е гг. и во «Франкогаллию», и в «Шесть книг о государстве», состояла в том, что их авторы, несмотря на различные представления о будущем Франции, все больше внимания уделяли роли Парижского парламента. Хотя в истории политической мысли традиционно больше внимания привлекали репрезентативная и избирательная роли Генеральных Штатов, из проанализированных трудов ясно, что именно

---

²⁷⁵ Bodin J. République. III.3. P. 321–333; Bodin J. De Republica. P. 272–286.

²⁷⁶ Bodin J. Six Livres de la République. Paris, 1580.

парламент в то время все чаще рассматривался как защитник французского устройства от злоупотреблений.

Этот текст во многом можно рассматривать как проповедь к уже уверовавшим, в том смысле, что многие специалисты, которых я цитировала, прекрасно сознавали необходимость обращения к различным редакциям. Это мнение уже в 1962 г. обосновал Макрей в своем издании созданной Ноллсом версии «Шести книг...» Бодена. В 1972 г. Сэлмон и Гизи в издании «Франкогаллии» продемонстрировали, что эта книга была пастишем из разных идей Отмана, развивавшихся на протяжении Религиозных войн, а не систематическим трактатом по политической теории. А подготовленное Марио Туркетти параллельное издание латинской и французской версий «Шести книг...» Бодена — в его отношении теперь тоже подкрепило эти важные тезисы.

Моя цель в данном случае состояла в том, чтобы внести новый вклад в обсуждение вопросов, с которыми сегодня сталкиваются специалисты по интеллектуальной истории, интерпретируя тексты, особенно в истории политической мысли. Утомительный труд прослеживания изменений и трансформаций в разных изданиях отдельных текстов не является благодарным, поскольку освещает то обстоятельство, что процесс написания этих трудов был также процессом их трансформации и эволюции. Историкам идей следует не редуцировать сложные идеи к фиксированной, нормативной политической идеологии, а попытаться понять то, насколько пластичны были сами эти идеи. Они скорее напоминают песок в русле реки или на ее берегах, чем более жесткий или стабильный материал.

Более того, описанный мной подход имеет и дополнительные преимущества, поскольку через рассмотрение изменений, дополнений и подвижек, которые авторы делали в текстах, мы можем лучше понять и то, как эти авторы

пользовались своими источниками. Меняющиеся взгляды также позволяют привлечь внимание к темам, до того оставшимся вне внимания исследователей, как, например, роль парламента в качестве хранителя законов и государственного устройства, которую он перенял у Генеральных Штатов во французской политической мысли 1590-х гг. Этот подход также служит напоминанием о том, насколько сложной была французская политическая мысль в 70-е, 80-е и 90-е гг. XVI в. Современники сознавали, что решение проблем, стоявших в то время перед Францией, невозможно свести к одному из двух противоборствующих мнений о форме французского государственного устройства. Вместо этого они видели, что старые теории о «лучшей» форме устройства больше уже не работали, а значит — конфессиональный раскол, вызванный Реформацией, требовал новых решений старых проблем. Соответственно, они писали книги, которые часто включали множественные уровни идей и интерпретаций источников, которые требовали от читателей превращаться почти в геологов, устанавливая их истоки и происхождение.